

ярском приговоре 1571 года и др. актах), термин *дворяне* отдельно в данном случае вовсе не употребляется.

В памятниках второй половины XVI века термин *дворяне* начинает уже употребляться и для обозначения детей боярских. В приговорной грамоте по вопросу о перемирии с Польским королем 1566-го года после изложения мнения бояр читаем:

«А мы – Государя своего Царевы и Великаго Князя *дворяне первая статья*».

За этим следует перечисление имен дворян первой статьи и поданное ими мнение, а потом:

«А мы *дворяне* и дети боярские другое статьи».

В той же приговорной грамоте в конце сказано:

«А мы княжата и дети боярские, на сей грамоте, на своих речех, Государю своему крест целовали».

Как известно, *дворяне* назначались членами в *Боярскую думу* и тогда назывались думными дворянами. Из Курского края в XVII веке особенно известен думный дворянин Ждан Васильевич Кондырев, бывший в некоторых городах воеводою в походах, плававший вместе с донскими казаками под крепость Азов и в 1648 году бившийся с татарами. В XVII веке термин «дворяне» занимает место, принадлежавшее прежде термину «дети боярские». Этот же последний обыкновенно ставится после слова «дворяне».

В грамоте об избрании Михаила Федоровича Романова на царство читаем:

«А потом Митрополиты, Архиепископы и Епископы и архимандриты и игумены и весь освященный собор, и бояре, и окольные, и *дворяне*, и *дети боярские*, и все Христолюбивое воинство, и гости, и торговые и всякие люди Московского Государства».

«В это время, – говорит профессор Сергеевич, – *дворяне* населяют уже все города, так что в Царских грамотах в города Московского государства следует обращение к дворянам и детям боярским».